В тишине царившей атмосферы управляющий Ресторана «Пьяный бессмертный» быстро поднялся наверх.

Этот управляющий был человеком бывалым и знал, что некоторые люди не так просты, какими кажутся на первый взгляд. Завидев двоих гостей, он сложил руки в приветственном жесте и с улыбкой произвел:

— Уважаемые гости, глубоко прошу прощения, но сегодня отдельные кабинки в нашем скромном заведении полностью заняты. Не могли бы вы проявить благосклонность и перейти в общий зал? В качестве компенсации за неудобства заведение сегодня угостит вас одним блюдом.

Будь на их месте кто-то другой, возможно, услышав столь искренние слова, они бы и пошли ему навстречу.

Однако оставаться внизу для этих двоих было никак нельзя, поэтому Цзи Чжаохэн достал сторублевую банкноту и произвел:

— У нас с спутником важное дело для обсуждения, не мог бы хозяин заведения пойти нам навстречу.

Хотя тон его звучал примирительно, выражение лица оставалось холодным, а во взгляде читалась непреклонность.

Пока он говорил, Су Яньи неизвестно откуда извлек кинжал и начал вертеть его в пальцах, одновременно с насмешливой улыбкой глядя на управляющего — вылитая угроза.

Улыбка на лице управляющего застыла, едва не сойдя на нет.

Заметив это, Цзи Чжаохэн промелькнул взглядом беспомощности: он не хотел оставаться внизу вовсе не из-за своего статуса, а потому, что боялся, как бы этот человек не устроил скандал.

Достав еще одну сторублевую купюру, он произвел:

— Моя жена излишне баловлива…

Однако стоило ему договорить, как Су Яньи холодно оборвал его:

— Бессовестный, кто тебе жена!

Цзи Чжаохэн лишь мягко улыбнулся, пропустив слова Су Яньи мимо ушей, и добавил:

— Если объявится истинный хозяин этой комнаты, это послужит компенсацией. А если тот человек останется недоволен, пусть приходит ко мне.

Управляющий на мгновение замер, после чего поспешно протянул руку и взял деньги. При такой щедрости с двумястами ляэрами в кармане молодой госпожан Чжань, пожалуй, не станет устраивать претензий.

К тому же, управляя рестораном, он обладал проницательным взглядом и с первого же взгляда понял, что сидящий перед ним — человек опасный, да и тот, что говорил с ним, при всей своей внешней вежливости вовсе не был простаком.

Если дело можно решить деньгами, он, разумеется, предпочитал избегать лишних неприятностей.

Спрятав серебряные билеты за пазуху, он с улыбкой произвел:

— В таком случае, уважаемые гости, располагайтесь как пожелаете, и сделайте ваш заказ.

С этими словами он позвал прежнего слугу, а сам удалился.

Слуга дежурил за дверью, и, услышав зов управляющего, поспешно вошел с чаем в руках.

Поставив чай, он не смел поднимать глаз на Су Яньи и лишь сдержанно улыбнулся:

— Уважаемые гости, что изволите отведать? Фирменные блюда нашего заведения — белая куропатка в вине, османтусовые сладкие лепешки, тушеные оленьи сухожилия…

Перечислив с десяток фирменных блюд, слуга наконец умолк.

К счастью, среди названных кушаний как раз оказалось мясо Зверя древесного зуба, так что Цзи Чжаохэну не пришлось расспрашивать лишний раз.

Заказав Зверя древесного зуба в двух разных вариантах приготовления, а также два фирменных блюда по вкусу Су Яньи, Цзи Чжаохэн тихо спросил:

— Что еще желает А-И?

Су Яньи тем временем методично тыкал кинжалом в столешницу. Услышав вопрос, он поднял взгляд на Цзи Чжаохэна и произвел:

— Я хочу кислого молока.

Слуга, не знавший о том, что произошло между ними на улице, поспешно вставил:

— В нашем заведении есть два вкуса: классический и…

На этих словах его голос стал совсем тихим, а затем он и вовсе замолк.

Причиной тому был внезапно ставший свирепым и зловещим взгляд, которым одарил его Су Яньи.

Цзи Чжаохэн понял, к чему тот клонит. Он перехватил руку Су Яньи, державшую кинжал, но обратился к слуге:

— Пока этого достаточно. Выйдя на улицу, поверните налево, там будет лавка напитков Ху, сходите, пожалуйста, купите кислого молока.

Сказав это, Цзи Чжаохэн достал мелкие серебряные монеты и положил их на стол — очевидно, в качестве платы за поручение.

Получив деньги, слуга, разумеется, обрадовался, но прежде чем он успел их забрать, Су Яньи недовольно произнес:

— Я хочу, чтобы ты сходил сам.

Эти слова были адресованы явно Цзи Чжаохэну. Зачем тому понадобилось так настойчиво отсылать его прочь — Цзи Чжаохэн понял без лишних раздумий. Отослав слугу, он повернулся к Су Яньи: во взгляде его плескалось всеобъемлющее баловство и снисхождение, однако руки действовали непреклонно, забирая кинжал. Мягким голосом он произвел:

— А-И, ты незнаком с этими местами, как же я могу уйти?

Слова эти звучали донельзя сладко — словно муж, впервые вывозящий жену в дальний путь, не смеет выпустить ее из виду ни на мгновение, опасаясь, что ее кто-нибудь уведет.

Су Яньи услышал это, и уголки его губ сами собой изогнулись в насмешливой улыбке, а в глазах поднялась буря боли. Он с горькой иронией произвел:

— Неужели Бессмертный почтенный считает, что такой калека, как я, способен сбежать у него под носом?

С его ногами, которые начинали ныть стоило пройти и сотню метров, да еще и при полном отсутствии духовных сил, вдали от Цзи Чжаохэна он, пожалуй, даже выжить не смог бы.

Цзи Чжаохэн знал, сколь горд по своей природе этот человек, и сейчас, видя его в таком состоянии, почувствовал острую боль в груди. Он снова сжал его руку:

— Прости, я…

Но слова застряли в горле, не находя нужного продолжения.

Разве мог он сказать, что не имел этого в виду?

Ведь он и впрямь предохранялся от того, чтобы этот человек сбежал.

В этот момент он мысленно презирал себя за крайнее лицемерие: до смерти боясь побега этого человека, он так жаждал вновь сковать его цепями и запереть в месте, доступном лишь его собственному взору.

И при этом он продолжал напускать на себя мягкий вид — перед кем разыгрывать эту глубокую нежность и заботу?

Су Яньи внезапно стер с лица выражение боли и с презрением бросил:

— Цзи Чжаохэн, я не глуп. Куда мне деваться в этом мире без тебя? Разве не этого ты добивался? В чем дело, неужели ты настолько не доверяешь собственным методам?

Пойманный с поличным Цзи Чжаохэн онемел. Помолчав немного, он поднялся с места и наконец произвел:

— А-И, не гневайся. Я мигом, подожди меня здесь.

В конце концов, идти недалеко — он быстро сходит и вернется.

К тому же, с нынешними ногами этого человека даже на то, чтобы покинуть ресторан, уйдет немало времени.

Подумав так, Цзи Чжаохэн даже не стал спускаться по лестнице — его фигура просто растворилась в воздухе.

Су Яньи смотрел ему вслед, и усмешка на его губах стала еще ядовитее. Не медля ни секунды, он поднялся и направился к выходу…

http://bllate.org/book/18801/1827708